

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.5>

Гаврыш Ольга Владимировна

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ 1945 - НАЧАЛА 1950-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ УКРАИНСКОЙ ССР)

В статье была поставлена цель изучить материально-бытовые условия жизни воспитанников детских домов в условиях послевоенного восстановления. В результате исследования автор приходит к выводу, что подавляющее большинство воспитанников детских домов проживало в неудовлетворительных условиях. Среди причин такого положения следует выделить послевоенную разруху, потери человеческих ресурсов, специфику детей как социального слоя общества и другое. Вместе с тем именно детские дома в условиях послевоенного времени становились главной альтернативой и поддержкой для их воспитанников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 29-32. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 13.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.5>

В статье была поставлена цель изучить материально-бытовые условия жизни воспитанников детских домов в условиях послевоенного восстановления. В результате исследования автор приходит к выводу, что подавляющее большинство воспитанников детских домов проживало в неудовлетворительных условиях. Среди причин такого положения следует выделить послевоенную разруху, потери человеческих ресурсов, специфику детей как социального слоя общества и другое. Вместе с тем именно детские дома в условиях послевоенного времени становились главной альтернативой и поддержкой для их воспитанников.

Ключевые слова и фразы: материально-бытовые условия жизни; дети-сироты; детский дом; послевоенное время; повседневность.

Гаврыш Ольга Владимировна, к.и.н.

*Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
vodolashka@mail.ru*

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ 1945 – НАЧАЛА 1950-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ УКРАИНСКОЙ ССР)

Повседневная жизнь ребенка – это разнообразное всеобъемлющее явление. В годы послевоенного восстановления повседневность молодого поколения страны, как и всего советского общества, имела свои особенности. Во-первых, определяющим фактором стали последствия Второй мировой войны. Во-вторых, в условиях тотального контроля коммунистической партии специфической становилась система снабжения, потребления и досуга. Несмотря на то, что вопросы детского воспитания, обеспечения их комфорта и жизнедеятельности неоднократно становились объектом изучения историков, материальное обеспечение детских домов в условиях послевоенного восстановления не освещено в достаточной мере. Поэтому цель данного исследования заключается в анализе на основе привлечения широкого круга архивных источников и материалов устной истории материально-бытовых условий жизни воспитанников детских домов в годы послевоенного восстановления. Для достижения цели нами определены следующие задачи: охарактеризовать жилищные и бытовые условия существования детей-сирот в указанный период, проанализировать степень обеспеченности несовершеннолетних предметами первой необходимости и качество их санитарно-медицинского обслуживания.

В современной историографии этот вопрос изучался в комплексных работах Л. Г. Голыш, Н. М. Касьяновой, М. А. Уфимцевой, М. Р. Зезиной и других [3; 7; 8; 12].

В послевоенный период, как и в годы Второй мировой войны, материально-бытовые условия жизни советского общества оставались очень тяжелыми. Поэтому перед советским руководством по окончании военных действий была поставлена задача по разработке и осуществлению особого направления социальной политики, главной целью которой становилось создание условий для всестороннего развития и жизнедеятельности детей. Отдельного внимания заслуживает вопрос материально-бытового обеспечения детей, оставшихся без родителей. На 1 августа 1945 г. только по УССР официально таких детей было выявлено около 155 тыс. В реальности же количество детей-сирот превышало эту цифру как минимум в три раза [1, с. 61]. В послевоенные годы возникает такое явление в жизни советского общества, как социальное сиротство, когда тысячи детей становились бездомными при наличии живых родителей. Главной причиной такой массовости этого явления была война. Однако этот фактор, хотя и был определяющим, не стал единственным. Кроме войны, значение имели последствия продовольственного кризиса 1946-1947 гг. Многие родители не знали, чем кормить своих детей в это время, из-за чего нередко были вынуждены оставлять их на улице. Часто более взрослые несовершеннолетние сами оставляли семьи. Волна репрессий в государстве сразу по окончании войны также стала фактором увеличения численности беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в стране. На детей, родители которых были арестованы, распространялся порядок устройства детей-сирот [7, с. 59]. Количество беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в республике пополнялось также за счет репатриированных в годы войны детей-сирот. Таким образом, в изучаемый период количество детей-сирот, нуждающихся в государственной поддержке, значительно возросло.

В сфере обеспечения этой категории населения особенно остро стояла проблема расширения жилой площади, ведь, судя по архивным данным, например, на начало 1947 г. в Днепропетровской области сложилась такая ситуация: в Васильковском детском доме при норме площади на 85 человек в учреждении находилось 160 детей, в Перещепинском детском доме вместо 150 детей было 250 и т.д. [15, д. 4528, л. 70].

Санитарное состояние многих этих учреждений также не отвечало установленным нормам. Согласно акту ревизии Селидовского специального детского дома Сталинской области с января 1945 по апрель 1946 г. санитарное положение этого заведения было признано неудовлетворительным. Постельное белье было грязное и сырое, при наличии ручкомойников дети умывались без мыла. Полотенец тоже не было. Все воспитанники вытирались единственной общей простыней. Дети спали по двое, не имели индивидуальных тумбочек [6, д. 367, л. 64]. Проверкой Здолбуновского и Роздольского детских домов Ровенской области в мае 1952 г.

было обнаружено, что часть жилой площади этих учреждений были использованы под квартиры для сотрудников. При этом в этих детских домах не было ни изоляторов, ни комнат для обучения, ни достаточного количества спальных мест [4, д. 119, л. 152].

Как свидетельствуют архивные источники, только в 1949 г. в Министерство образования УССР поступило 105 жалоб от населения по поводу проблем и злоупотреблений в детских домах республики [14, д. 782, л. 210]. Такое положение приводило к побегам воспитанников из детских домов. Если в первом полугодии 1950 г. по Киевской области таких фактов было выявлено семь, то во втором эта цифра выросла до 88 побегов [6, д. 393, л. 82]. И так, в первые послевоенные годы большинство детских учреждений для беспризорных и безнадзорных детей находились в критическом состоянии. Жилищные условия у них были неудовлетворительными, прежде всего, из-за большого количества воспитанников. Часто эти заведения были размещены в непригодных для этого помещениях. Вместе с тем именно детские дома в условиях послевоенного времени становились главной альтернативой и поддержкой для детей-сирот, оставшихся без родителей и крова.

Материалы устной истории свидетельствуют, что сами воспитанники детских домов эпохи послевоенной разрухи не считали свои бытовые условия плохими, а воспринимали их как нечто привычное. Н. М. Мезенцева так рассказывает о своем появлении в Павловском детском доме в 1946 г.: «Коек не было, как привезли в детскую группу и говорят: “Вас и положить негде!”. А Раиса кричит: “Дайте мне сюда!”. Так я познакомилась с Раисой Щербань. Мы спали на одной кровати и дружим до сих пор» [11, с. 251]. Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, детский дом все-таки был лучшей альтернативой улице. Во-вторых, главной силой воспитанников подобных учреждений был их коллективизм, который помогал как в преодолении бытовых сложностей, так и в налаживании отношений со взрослыми работниками, которые не всегда вели себя корректно. И, в-третьих, дети – это такая категория общества, для которой на первом месте стоят вопросы дружеских отношений, содержательного досуга, а не аспекты бытовой обеспеченности. Кроме того, в УССР были и показательные детские дома, где на самом деле были созданы все условия для комфортного проживания детей. Среди таких, например, детский дом имени Щорса, находившийся вблизи г. Житомира [10].

С проблемами бытовой необеспеченности сталкивались и дети, находившиеся под общественным контролем. По состоянию на 1 января 1953 г. в советской Украине больше 115 тыс. детей находилось под патронажем и были усыновлены [14, д. 1115, л. 3]. Например, в ходе проверки в колхозах Чугуевского района Харьковской области были выявлены недопустимые факты в процессе коллективного патронирования детей, оставшихся без родителей. В колхозе им. Петровского Введенского сельсовета шесть детей-сирот жили в одной маленькой неотапливаемой комнате в антисанитарных условиях. Дети не были обеспечены кроватями, постельным бельем и одеждой [13, д. 2106, л. 84]. Такие случаи были распространенным явлением на территории всего Советского Союза, не только УССР. Государство, таким образом, частично или полностью перекладывало свою ответственность за сирот на общество. Люди, истощенные войной физически и психически, в условиях послевоенной разрухи не становились активными помощниками в этом деле. Поэтому такие дети чаще всего жили в ужасных жилищно-бытовых условиях.

Внимания государства требовали также вопросы состояния здравоохранения наиболее уязвимой категории послевоенного общества – детей-сирот. Распространенными болезнями среди детей были такие, как туберкулезная интоксикация в различных формах, трахома, чесотка и другие кожные заболевания [16, д. 1245, л. 172-173]. На 1 августа 1949 г. по республике уже действовало 18 санаторных детских домов для детей с симптомами туберкулеза, 25 для лечения грибковых заболеваний и 11 детских домов для детей, больных трахомой [14, д. 570, л. 142]. Вместе с тем, например, проверкой Глушанского лечебного детского дома Волынского областного отдела здравоохранения, проведенной в ноябре 1949 г., были выявлены многочисленные недостатки в санитарно-медицинском обслуживании больных детей. Бывали случаи, когда больные трахомой, грибковыми заболеваниями и другими кожными поражениями, свободно общались между собой и обедали в одной столовой. В детском учреждении не было кабинета врача, поэтому все процедуры проводили в спальне для девочек [13, д. 2168, л. 5-7]. Такие данные свидетельствуют о том, что в сфере санитарно-медицинского обслуживания советских детей в 1945 – начале 1950-х гг. сложилась непростая ситуация, которая требовала немедленного решения. Так, несмотря на то что воспитанники Попаснянского детского дома для умственно отсталых мальчиков Ворошиловградской области не имели повода для жалоб на плохое питание и избыточную скученность, проверкой был отмечен тот факт, что в палатах, где находились дети, было очень грязно, постельное белье было нечистым. Дети и сами были грязными и полуобнаженными, хотя в кладовке хранилось по два комплекта нижнего белья для мальчиков [4, д. 92, л. 58-59]. Это свидетельствует, прежде всего, о распространенности случаев злоупотреблений и безответственного отношения к работе некоторых работников указанной сферы. Кроме того, в условиях послевоенной разрухи развитие системы здравоохранения маленьких граждан значительно отставало от социальных потребностей населения, ведь существующая сеть учреждений и санитарно-бытовые условия в них не были достаточными для эффективного осуществления лечебных мероприятий.

Объективные и субъективные условия послевоенного лихолетья приводили к тому, что большинство социальных потребностей детей-сирот не были должным образом удовлетворены. На очень низком уровне находилось обеспечение таких детей продуктами питания. В послевоенные годы наблюдалось резкое снижение уровня потребления продуктов из-за их значительного недостатка, особенно это стало заметно в конце 1946 г. Частично эти проблемы были результатом кампании по экономии хлеба, которая началась в октябре того же года. 27 сентября 1946 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об экономии расходования хлеба в стране», в соответствии с которым было признано необходимым уменьшить расходы государственных

хлебных ресурсов, сузить контингент сельских жителей, которые пользовались государственной помощью, снять с пайкового обеспечения хлебом в городах и рабочих поселках часть неработающих взрослых иждивенцев и урезать другим иждивенцам нормы выдачи хлеба по карточкам. К октябрю 1946 г. было принято около десятка подобных постановлений [9, с. 20]. Такая политика советского руководства не могла обеспечить положительное решение проблемы продовольственного кризиса, сложившегося в конце 1946 г.

Доказательством бедственного положения несовершеннолетних во время голода 1946-1947 гг. в УССР являются многочисленные статистические данные. В г. Днепропетровске, по сведениям отчета одного из детских домов области, в 1947 г. только 9% из общего количества детей, попавших туда за этот год, имели нормальный вес. То есть девять из десяти несовершеннолетних страдали различными формами дистрофии. За год в этом заведении умерло около трети детей, из тех, которые прибыли в 1947 г. [2, с. 386]. Остро встал и вопрос о превышении служебных полномочий в такой ситуации. Например, директор Головчинского специального детского дома, который находился в Каменец-Подольской области, потратил на так называемые «хозяйственные нужды» 49 кг хлеба, 30 кг жира, 425 кг соли и т.д. [14, д. 128, л. 105]. Чаще всего такие люди не несли ответственности за совершенные преступления.

Одной из главных организаций, которая пыталась смягчить продовольственный кризис в обществе, было Советское общество Красного Креста и Полумесяца. Благодаря деятельности этой организации в республике было собрано более 4 млн руб., что позволило на некоторое время обеспечить питанием около 40 тыс. детей [2, с. 390]. Некоторые артисты, литераторы и другие личности, известные в послевоенной УССР, также принимали активное участие в делах указанной благотворительной организации, например, польская писательница Ванда Василевская, которая жила в Киеве, каждый день на свои средства кормила восемь детей-сирот [Там же, с. 392].

К началу 1948 г. продовольственная проблема в УССР оставалась практически нерешенным вопросом. Так, постановлением Совета Министров УССР от 2 июля 1949 г. № 1763 «О нормах питания детей в детских домах, приемниках-распределителях и лесных школах» были установлены конкретные предписания на одного ребенка в течение дня. В детских домах общего типа они были такими: хлеб ржаной – 175 г, крупа – 35, макаронны – 35, картофель – 300, молоко – 250 и др. [14, д. 733, л. 81]. Однако, в Низовском детском доме Сумской области на 106 воспитанников летом 1953 г. при норме 7 руб. 58 коп. тратили только 5 руб., в течение пяти месяцев дети не употребляли молочных продуктов, яиц и т.д. [17, д. 524, л. 141]. И так, в 1945 – в начале 1950-х гг. противоречивая политика советского руководства (существование широкого плана развертывания вспомогательных различных детских учреждений наряду с жесткими ограничениями на местах) привела к тому, что одной из основных проблем повседневной жизни детей-сирот стала острая нехватка продовольственных товаров, которая вызвала значительное количество жертв среди наименее защищенной категории общества, проявления девиантного поведения среди них и тому подобное.

Неотъемлемой частью материально-пространственной сферы повседневной жизни воспитанников детских домов исследуемого периода является проблема системы снабжения и потребления товаров широкого потребления. В 1950 г. легкая промышленность достигала лишь 80% довоенного уровня. К категории дефицита относилось подавляющее большинство товаров первой необходимости: одежда, обувь, случались сбои в торговле продуктами питания [9, с. 38]. Эту сферу повседневности ребенка, как и большинство других, обеспечивали по остаточному принципу государственного финансирования. Неполным и нерегулярным было обеспечение мануфактурой различных учреждений для детей-сирот. На начало сентября 1946 г. 50% воспитанников детских домов вовсе не имели обуви. На недостаток одежды и обуви для детей жаловались директора детских домов Ворошиловградской, Сталинской и других областей на совещании 28 августа 1947 г. [11, с. 254]. Эту проблему решали за счет государственных ассигнований и с помощью общества, например, трудящиеся г. Чистяково Сталинской области в 1945 г. собрали значительную сумму средств на промышленные товары для детей, которые передали детскому дому [5, д. 1071, л. 13]. Такой помощи не получали дети, которые воспитывались в семьях, поэтому уровень их обеспеченности предметами одежды и обуви был гораздо ниже.

Таким образом, негативные последствия Второй мировой войны особенно отразились на детях. Нельзя сказать, что руководство государства безразлично относилось к положению несовершеннолетних граждан, ведь был принят ряд законодательных актов, направленных на решение многих проблем в этой сфере, были выделены значительные бюджетные средства. Однако такие факторы, как послевоенная разруха, значительные потери человеческих ресурсов, а в результате – отсутствие рабочей силы и квалифицированных специалистов, безответственное отношение некоторых работников различных отраслей к своей работе, специфика детей как социального слоя и другое, привели к тому, что воспитанники детских домов в 1945 – начале 1950-х годов вынуждены были расти и воспитываться в очень неудовлетворительных условиях, часто оставаясь без самого необходимого. Хотя стоит отметить, что в некоторых случаях воспитанники детских домов оказывались в лучшем положении, чем дети, проживающие с родителями, ведь, кроме государственной помощи и контроля, они постоянно получали поддержку со стороны общества.

Список источников

1. **Гавриш О. В.** Післявоєнне дитинство в УРСР: державна політика та повсякденне життя (1945 – початок 1950-х рр.): дис. ... к. іст. н. Луганськ, 2013. 229 с.
2. **Гансон Н.** Детская смертность и государственная политика в СССР в годы послевоенного голода // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2006. № 17. С. 377-396.
3. **Голиш Л. Г.** Функціонування спеціальних дитячих установ УРСР у 1943-1950 рр.: автореф. дис. ... к. іст. н. Черкаси, 2007. 20 с.

4. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР). Ф. 693. Оп. 3.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики (Госархив ДНР). Ф. 326. Оп. 2.
6. Госархив ДНР. Ф. 2852. Оп. 1.
7. Зезина М. Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58-67.
8. Касьянова Н. М. Борьба з безпритульністю та бездоглядністю в Донбасі (1943-1953 рр.): автореф. дис. ... к. іст. н. Донецьк, 2010. 19 с.
9. Ковпак Л. В. Соціально-побутові умови життя населення України в другій половині ХХ ст. (1945-2000 рр.). К.: Ін-т історії України НАНУ, 2003. 250 с.
10. Молодь України. 1947. 15 квіт.
11. Соловей М. О. Повсякденність вихованців дитячих будинків Донбасу (1945-1965 рр.) // Нові сторінки історії Донбас: зб. наук. ст. / відп. ред. З. Г. Лихолобова. Донецьк: ДонНУ, 2008. Кн. 15-16. С. 250-263.
12. Уфимцева М. А. Детские дома в Свердловской области в первые послевоенные годы // Урал индустриальный. Баку-нинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв.: материалы XI всероссийской научной конференции (г. Екатеринбург, 26-27 сентября 2013 г.): в 2-х т. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. Т. 2. С. 250-255.
13. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУУ). Ф. 2. Оп. 8.
14. ЦГАВОВУУ. Ф. 166. Оп. 15.
15. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 23.
16. ЦГАООУ. Ф. 7. Оп. 3.
17. ЦГАООУ. Ф. 7. Оп. 13.

**LIVING CONDITIONS OF CHILDREN FROM ORPHANAGES
IN THE CONTEXT OF POST-WAR RECOVERY IN 1945 – AT THE BEGINNING OF THE 1950S
(BY THE MATERIALS OF THE UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)**

Gavrysh Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in History
Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine
vodolashka@mail.ru

The purpose of the article is to study the living conditions of children from orphanages in the context of post-war recovery. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the vast majority of children from orphanages lived in unsatisfactory conditions. Post-war dislocation, loss of human resources, specificity of children as a social stratum of the society, and so on can be singled out among the reasons for this situation. At the same time, orphanages in the post-war period became the main alternative and support for orphans without parental care and shelter.

Key words and phrases: living conditions; orphans; orphanage; post-war time; everyday life.

УДК 9; 908

Дата поступления рукописи: 25.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.6>

В статье анализируется финансовое положение православного духовенства Воронежской и Задонской епархии накануне Великих реформ императора Александра II. На основе архивных и опубликованных источников выявляются особенности материального обеспечения приходского клира в условиях модернизации России, анализируются источники дохода православного духовенства. В работе делается вывод о том, что трудности бытовой стороны жизни духовенства, связанные с недостаточным финансовым обеспечением, отчетливо проявились к середине XIX века, требовали кардинальных преобразований церковной жизни.

Ключевые слова и фразы: Русская православная церковь; Великие реформы; Воронежская и Задонская епархия; православное духовенство; финансовое положение Церкви.

Гречушкин Дмитрий Владимирович

Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва
dmitry-ministr@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ КЛИРИКОВ
ВОРОНЕЖСКОЙ И ЗАДОНСКОЙ ЕПАРХИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ**

К началу Великих реформ вопросы материального и правового положения священно- и церковнослужителей в Русской православной церкви являлись одними из наиболее обсуждаемых. К проблемам в деле обеспечения клириков, со всей очевидностью проявившимся к 50-60-м гг. XIX века, все чаще стали обращаться со страниц периодической печати. В начале своего царствования император Александр II положил начало деятельному обсуждению веками накопившихся проблем в этом вопросе.

Совершенно справедливо профессор П. В. Знаменский, сам бывший современником описываемых им событий, замечал: «В настоящее царствование старый и беспокойный вопрос о содержании духовенства подвергнулся новой разработке в начале 60-х годов, а на этот раз при участии самого духовенства путем гласного обсуждения дела. Духовные и светские журналы и епархиальные ведомости наполнялись по этому поводу множеством